

Глава 38. Дилемма Щ.И.Т.

В штаб-квартире Щ.И.Т. в Нью-Йорке агент Хилл, бывший лейтенант директора Щ.И.Т. Ника Фьюри, сейчас чрезвычайно занята.

В связи с предыдущими событиями падения Щ.И.Т., Ник Фьюри находится в эпицентре крупнейшего политического кризиса в своей жизни. Ранее он был освобожден от всех обязанностей в Щ.И.Т., а также был переведен в специальную тюрьму в Вашингтоне для содержания под стражей.

Вопрос о том, совершил ли Ник какие-либо нарушения за время своего пребывания в должности, в том числе превысил ли он свои полномочия и был ли он законно арестован, будет вынесен на обсуждение Совета Безопасности.

Что касается того, несёт ли Ник Фьюри ответственность за падение Щ.И.Т., и как он должен нести ответственность, этот вопрос также нуждается в дополнительных встречах и обсуждениях.

Как заместитель бывшего директора, Хилл хорошо знала вес груза, лежавшего на плечах Ника, а также как агент Щ.И.Т., работающий на тайном участке борьбы, где не могло не быть нескольких нарушений закона.

Но сколько бы она ни беспокоилась о том, что случится с Ником Фьюри после этого, она должна была отложить свои заботы в сторону на данный момент. Потому что решение об отставке Ника Фьюри было принято после консультации с Советом Безопасности.

Бывший заместитель старшего офицера разведки Щ.И.Т., агент Хилл, должна была временно занять должность директора Щ.И.Т., и до сих пор не определено, кто будет занимать официальную должность директора Щ.И.Т. на постоянной основе.

В конце концов, эта должность имела большое значение и к выбору кандидата нельзя было подходить легкомысленно. Дело не только в том, чтобы кандидат был в состоянии выполнить работу, иначе Ник Фьюри не был бы смещён из-за ошибки.

Есть еще и сложная политическая игра. В этом году в Нью-Йорке пройдут всеобщие выборы, старый мэр Нью-Йорка скоро уйдет в отставку, кто будет исполнять обязанности мэра Нью-Йорка в течение следующих пяти лет — неизвестно.

Нью-Йорк - центр Большого Нью-Йорка, включающего в себя Нью-Джерси, Буффало, Атлантик-Сити, Филадельфию и другие города-спутники Эта область имеет жизненно важное значение для всех Соединенных Штатов.

Большой Нью-Йорк покрывает почти 18% годового валового национального продукта США, являющегося двигателем экономики Соединенных Штатов. Это, вероятно, экономическое сердце всех Соединенных Штатов. Это также самый элитный район Соединенных Штатов.

Самым важным в большом районе Нью-Йорка является Нью-Йорк, город, который несет в себе жизненную энергию американской экономики, и можно даже сказать, что он контролирует направление развития мировой экономики.

Не считая других городов-спутников, только на Нью-Йорк приходится двенадцать процентов годового объема производства страны. Вы можете представить себе важность Нью-Йорка для

всех Соединенных Штатов. В этом году за выборами в Нью-Йорке последуют президентские выборы, которые начнутся в следующем году.

У действующего президента заканчивается второй срок полномочий и после президентских выборов в следующем году наступает время уступить самое высокое место в США.

Поэтому и для правящей и оппозиционной партий, и для других начинающих политиков выборы мэра Нью-Йорка, проведенные в этом году, и одновременные выборы в городской совет Нью-Йорка являются чрезвычайно важными.

Тот, кто сможет взять город здесь, получит преимущество в преддверии президентских выборов, начиная со следующего года.

И должность директора Щ.И.Т. чрезвычайно важна в этом слоте. Любой политик, который что-либо знает об этой организации, понимает, насколько могущественной может быть Щ.И.Т.

Они могут легко найти дело о наезде, совершённом тобой двадцать лет назад. Или об уклонении от уплаты налогов пятнадцатилетней давности.

Если бы Щ.И.Т. захотел, они могли бы легко узнать, с кем сегодня ужинает любой из политиков. Что они делали после ужина, есть ли какие-нибудь секс-скандалы или другие грязные политические дела, которые могут всплыть.

Можно утверждать, что Щ.И.Т. имеет гораздо больше разведывательных возможностей в этой области, чем ФБР и ЦРУ, и что Щ.И.Т. более независимы в своей структуре и менее зависимы от среднестатистического политика, чем две другие организации.

Бывший директор, Ник Фьюри, был человеком, который не был слишком вовлечён в политику, и у него никогда не было особых симпатий по отношению к какой-либо партии. Из-за своего нейтралитета, Щ.И.Т. никогда не был вовлечён в какой-либо политический процесс в течение последних двух десятилетий.

Но кто может гарантировать, что новый директор Щ.И.Т. не будет вмешиваться в политику? Политики всегда просчитывают проблемы, с которыми они могут столкнуться в худшем случае. В конце концов, если бы они думали в соответствии со своими собственными идеями, было бы расточительством не воспользоваться таким хорошим моментом.

Вот почему должность директора Щ.И.Т. висела на волоске, а Совет Безопасности был полон настоящих ссор. Потому что не каждый может как Ник, иметь благородной целью перед собой и не быть ослеплённым даруемой должностью властью.

Так что позицию агента Хилл как исполняющего обязанности директора можно считать твёрдой в течение определенного времени. Если в один прекрасный день они вдруг не придут к какому-то соглашению или консенсусу, будет трудно выбрать такого человека, как Ник, в качестве этого директора.

Для большинства людей, которые знали Хилл, эта женщина-агент обладала не менее проницательным умом, чем Ник Фьюри, именно это позволило ей оставаться адъютантом Ника в течение 10 лет, тогда как самый долгий срок на этой должности у предшественников был четырёхмесячным.

Не менее примечательным было то, что агент Хилл разделяла отсутствие интереса Ника к политике, предпочитая работать, а не беспокоиться о политике, которая утомительна и грязна,

как трясина.

Только после того, как Хилл заняла пост директора Щ.И.Т., она поняла, что Ник Фьюри должен был иметь дело с различными вопросами, которые были более сложными, чем то, что она могла видеть, следуя за Ником Фьюри в качестве адъютанта.

Например, сейчас на её столе были бесчисленные финансовые отчеты. Это уже то, что обработано и только ждёт её одобрения и подписи.

Но несмотря на то, что она была занята, она впустила капитана Роджерса, когда он попросил о встрече.

- Похоже, ты был немного занята, Хилл, - сказал Роджерс, с удивлением посмотрев на стопку папки на столе высотой с холм.

- Да, всевозможная дребедень, в части которой я не могу пока разобраться, - пожаловалась Хилл. Роджерс был одним из тех людей, с кем можно было поговорить.

- Совет Безопасности только что отклонил наш среднесрочный бюджет, - с трудом сказала Хилл.

- Что? - не понял Роджерс.

- Наш среднесрочный бюджет урезан, капитан, - нахмурилась Хилл. - Бюджет, установленный в начале каждого года, всегда сокращается в середине года из-за различных проблем. Вы знаете, что наш отдел специализируется на всех видах чрезвычайных ситуаций, так что это нормально. Вот почему мы каждый год в середине года выносим на утверждение Совета Безопасности новое бюджетное предложение. Наш бюджет был урезан, капитан, но мы теперь не можем получить и средства по уже утверждённому бюджету из-за ареста Ника и разным другим причинам, - Хилл надавила на ее виски, у неё болела голова, когда дело доходило до денег.

Во времена Ника, Щ.И.Т. не беспокоились о деньгах. Но как только Хилл начала управлять Щ.И.Т., та стала бездонной ямой для денег.

Ремонт сломанной системы авианосца, нехватка финансирования, которую научно-исследовательский отдел так и не смог восполнить. Пенсии для инвалидов и отставных агентов. С его огромными накладными расходами, Щ.И.Т. - сорящий деньгами пьяный гигант. Этот выглядящий величественно гигант уложен на бесчисленное количество долларов, и без их достаточного количества для последующих расходов он превратится в бумажного тигра.

- Сокращение нашего бюджета? Сколько они урезали? - Роджерс понимает, как важно для организации финансирование.

- Щ.И.Т. расходует около 100 миллиардов долларов в год,, что равно почти одной шестой от общих расходов США. Но в США вместе взятых бюджетников миллион четыреста тысяч человек, а всех сотрудников Щ.И.Т. - всего около ста пятидесяти тысяч, - сказала Хилл, сжав брови.

- В Конгрессе сейчас есть люди, которые недовольны тем, что Щ.И.Т. требует на себя такие большие накладные расходы. Так что на этот раз они урезали почти четверть нашего бюджета. И, в зависимости от ситуации, есть шанс, что бюджет следующего года также продолжит сокращаться, - разочарованно сказала Хилл.

- Ты хочешь сказать, что наш бюджет урезали на 25 миллиардов долларов? - удивлённо спросил Роджерс.

Любой здравомыслящий человек понимает, что означает для организации внезапная ликвидация десятков миллиардов долларов накладных расходов. Особенно для такого гиганта, Щ.И.Т.

- Да, это неприятно. Щ.И.Т. изначально имел особый доход, но его нет сейчас по разным причинам, - беспомощно сказала Хилл.

- Какой особый доход? - полюбопытствовал Роджерс.

- Особый доход от индустрии вампиров, - Хилл на мгновение перестала смотреть на папки, её глаза устали и нуждались в отдыхе. - Включая специальный налог, взимаемый с промышленности империи вампиров, который вампиры использовали для покупки плазмы в государственных банках крови. Предполагалось, что эти отрасли будут генерировать почти сто миллиардов долларов в год в виде скрытых доходов для правительства. Щ.И.Т. получала специальную долю бюджета в десятки миллиардов долларов, но Ник полностью уничтожил вампиров в Америке, так что доходы ушли.

Инцидент с вампирами случился до возвращения Роджерса, он мало что знал об этом, но он не мог не свистнуть после того, как услышал это.

- Ник, должно быть, нарушил финансирование многим людям, боюсь, что некоторые люди возненавидели его за это.

- Да, это точно. Все бывшие вампиры превратились в нормальных людей, и они отказываются платить на 10 центов больше дополнительных налогов. Так что дефицит финансирования Щ.И.Т. на самом деле больше, чем кажется, - Хилл чувствовала, что она сходит с ума.

- Итак, директор Хилл, что вы собираетесь теперь делать? - Роджерс посмотрел на Хилл с некоторым беспокойством.

- Щ.И.Т. прекратит подачу бесплатного кофе и пончиков с завтрашнего дня, - сказала Хилл, посмотрела на выражение недоумения на лице Роджерса и добавила. - У нас 150 000 сотрудников, каждый из которых потребляет кофе примерно на два доллара в день и примерно на эту же сумму пончики. Только это стоит нам 219 миллионов долларов в год. Так что, начиная с завтрашнего дня, все кофе и пончики должны будут оплачиваться агентами, - сказала Хилл. - Расходы на ужин также будут урезаны, сэндвичи SUBWAY немного дороговаты, отныне я буду переключаться на бургеры Дональда.

- Это один из тех долларовых бургеров? - Роджерс однажды съел эту штуку, и она показалась ему не очень вкусной.

- Ничего не могу поделать, капитан, теперь для нас каждый цент на счету. Отопление и охлаждение теперь тоже должны быть отрегулированы на энергосбережение.

Вероятно, подумал Роджерс, теперь летом будет не слишком прохладно а зимой не слишком тепло.

- Большие стиральные машины в помещениях для персонала не больше не будут бесплатными и будут оплачиваться, как и наружные прачечные, по часам. Кроме того, для каждого служебного помещения будет установлена стандартная ежемесячная плата за коммунальные

услуги, а излишки должны будут оплачиваться самими агентами. Шведский стол также придётся отменить. Всё это вместе позволит сэкономить около миллиарда долларов в год, - подытожила Хилл.

Роджерс не был уверен, что рискующие своими жизнями агенты не устроят восстание.

- Кстати, что вам от меня нужно, капитан? - Хилл, погрязнув в поисках экономии вдруг вспомнила, что не узнала, зачем приходил капитан.

- Это.., - Роджерс колебался, потому что то, что он собирался сказать, было связано и с деньгами. - Ну, вот в чём дело Хилл. Нам не хватало помощи в последнем инциденте в тюрьме Щ.И.Т. Поэтому Ястребиный Глаз попросил Дэдпула Уэйда, который был в тюрьме в то время, помочь.

Хилл кивнула ему головой, чтобы показать, что она знала об этом.

- Но есть цена помощи Уэйда, он наёмник. Вот почему Ястребиный Глаз Бартон обещал ему миллион долларов в то время. Так что... - следующие слова Роджерса были прерваны Хилл до того, как он смог их закончить.

- Ни в коем случае, отклонено, не подлежит обсуждению. Если Бартон увидит, что я стою миллион долларов, пусть продаст меня и отдаст деньги Уэйду! - отказ Хилл был очень прямым и не дал Роджерсу ни малейшего шанса торговаться.

- Я понимаю вашу дилемму Хилл. Просто Дэдпул нашел комнату для персонала, где живёт Бартон, заварил дверь, бросает фекалии, и распыляет красную краску, чтобы забрать долг у Бартона, - капитан Роджерс теперь был в отчаянии.

<http://tl.rulate.ru/book/45993/1222667>